

Место и роль геополитического компонента в структуре русофобии

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Киселева Зоя Глебовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: zoya.g.kiseleva@gmail.com

Для международных элит русофобия является одним из важнейших элементов противоборства с крупнейшим государством мира. Россия, постоянно расширяющая сферы своего влияния, всегда беспокоила своими экспансионистскими амбициями соседние страны Европы. Именно геополитические противоречия лежат в основе русофобии, поскольку любой конфликт в первую очередь возникает в результате ограниченности ресурсов, а ими как раз являются территория и природные богатства. Так, Россия, которая уже воспринималась Европой как военный противник, начала приобретать образ «варварской» страны. По аналогии, различия в культуре, быте, образе жизни между Европой и Россией воспринимаются как угроза. Сейчас мы видим, как присоединение Крыма, а затем конфликт на Украине стали причинами введения санкций и попыток изоляции России и ее культуры от остального мира.

Предпосылками формирования негативного образа России в политическом дискурсе западных держав являются: обширная территория России и ее экспансионистские устремления, направленные в зону влияния европейских интересов, а также участие России в различных военных конфликтах, которое незамедлительно становится катализатором для растущей антипатии, активно внедряемой западными СМИ. М.П. Погодин уже в XIX в. отмечал наличие «двойных стандартов» в представлениях западных стран об общемировом равновесии: «Франция отнимает у Турции Алжир; Англия присоединяет к своей Остиндской монархии всякий год по новому царству: это не нарушает равновесия, а Россия заняла Молдавию и Валахию, на время, по слову Русского государя, и все государства распались. Франция среди мира занимает Рим и остается там несколько лет: это ничего, а Россия, если даже думает только о Константинополе, в их собственном воображении, то все здание европейской политики колеблется» [1]. Обстоятельства также усложняются и фактом наличия претензий Запада на мировое господство, эта ситуация говорит об отсутствии границ зон интересов, а следовательно, повышает конфликтный потенциал. Так, М. П. Погодин пишет по этому поводу следующее: «Англия объявляет войну Китайцам, которые, будто бы, ее оскорбили: никто не имеет права вступаться в ее дела, но Россия должна спрашивать позволения у Европы, если поссорится с соседом. Англия разоряет Грецию, поддерживая фальшивый иск одного беглого жида, и губит ее флот — это действие законное, а Россия требует, в силу трактатов, безопасности миллионам христиан, — это слишком усиливает ее влияние на Востоке, в ущерб всеобщего равновесия» [2].

В наши дни А. Г. Володин и С. В. Филатов также отмечают наличие геополитического компонента в структуре русофобии: «Сама же ксенофобия, как показывает мировой исторический опыт, подчас проистекает из ощущения неполноценности (генетически переданной или благоприобретенной), комплекса «несостоявшейся великой державы» по «вине» нелюбимого соседнего государства (или же извечного геополитического соперника), постоянного испуга, проистекающего из размеров территории и военного потенциала «демонизируемой» державы, и т. д.» [3]. На данный момент, как полагают авторы, русофобия являет собой страх перед «ревизионистской внешней политикой Москвы» [4].

Историк А.И. Филюшкин пишет о том, что есть непосредственная связь между формированием негативного образа России в западном сознании и Ливонской войной: «... интенсивное формирование образа России в западном сознании пришлось на одну из крупных европейских войн, результатом которой стало складывание для западного обывателя определенной картины окружающего его мира. Широкое распространение в западной мысли получила основанная на сочинениях эпохи Возрождения точка зрения, что именно раздавленная русскими и затем спасенная поляками и шведами Ливония была самым "восточным бастионом" европейской цивилизации. Поэтому в борьбе за нее решалось, удастся ли Западу защититься от наступления с Востока»[5]. Этим лишь подтверждается тезис о том, что, в первую очередь, в основе русофобии лежат территориальные притязания и соперничество за определенные ресурсы.

А. А. Ширинянц отмечает, что всплеск русофобских настроений в XIX веке также был не случаен, причиной их возникновения считается столкновение внешнеполитических интересов России и Запада: «Зародившись в XV веке, русофобия расцвела пышным цветом в веке XIX. Всплеск русофобских настроений на Западе был не случаен. Достаточно указать на то, что именно династический характер внешней политики Российской империи, направленной на сохранение европейских монархий и политического «баланса сил» в Европе, вмешательство с этой целью во внутренние дела других государств, участие практически во всех европейских войнах — все это не могло не привести, и привело к возникновению в Европе устойчивого страха перед экспансивной силой России. Это с одной стороны. С другой стороны, — столкновение внешнеполитических интересов России на Балканах, а затем в Центральной Азии с интересами других европейских стран, особенно Великобритании, агрессивная политическая пропаганда этих стран, акцентирующая культурные противоречия, которые не так четко обнаруживались в высших слоях европейского и русского обществ, но становились весьма заметными при столкновении с простым русским народом, который был объявлен европейскими писателями и журналистами «варварским», «азиатским», «коварным» и «кровожадным», — все это обусловило превращение русофобии в устойчивый элемент общественного сознания европейцев»[6].

Р. В. Михайлов пишет о том, что в основе русофобии лежит борьба между государствами за определенные зоны интересов: «Весь XIX век, да и большую часть XX в основе английской русофобии лежала политика сдерживания России как континентальной державы, чьи интересы повсеместно пересекались с Англией как с морской империей. Конец XIX века ознаменовался германо-австрийской русофобией как проявлением борьбы за судьбы южных и западных славянских народов. В США практически не было русофобии до глобализации послевоенного конфликта двух сверхдержав»[7].

Таким образом, ксенофобская ненависть к России, культивируемая западными странами, в первую очередь, проистекает из-за ограниченности ресурсов, и, как следствие, обуславливает наличие территориальных претензий у государств. Этот тезис лишь подчеркивает важное место геополитического компонента в структуре русофобии. Российское государство, постоянно расширяющее сферы своего влияния, беспокоило своими экспансионистскими амбициями соседние страны Европы. Именно геополитические противоречия лежат в основе русофобии, поскольку любой конфликт в первую очередь возникает в результате ограниченности ресурсов, а ими как раз являются территория и природные богатства.

[1] *Погодин М. П.* К графине Б....ой, о начавшейся войне (1853 года, декабря 7) // *Погодин М. П. Избранные труды* / сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 266.

[2] Там же.

- [3] Володин А. Г., Филатов С. В. Русофобия: корни и крона // Международная жизнь, 2023, №4. [Электронный ресурс]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2810>
- [4] Там же.
- [5] Филлюшкин А. Когда Россия стала считаться угрозой Западу? // [Электронный ресурс]: <https://uchebana5.ru/cont/2391905-p7.html>
- [6] Ширинянц А.А. Еще раз о русофобии: к вопросу о концептуализации // История. Историки. Источники. 2024. №2. С. 38.
- [7] Михайлов Р. В. Русофобия сегодня // SCHOLA-2015: Материалы Третьей международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений». М., 2015. С. 75.

Источники и литература

- 1) Володин А. Г., Филатов С. В. Русофобия: корни и крона // Международная жизнь, 2023, №4. [Электронный ресурс]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2810>
- 2) Михайлов Р. В. Русофобия сегодня // SCHOLA-2015: Материалы Третьей международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений». М., 2015. С. 73–77.
- 3) Погодин М. П. К графине Б.....ой, о начавшейся войне (1853 года, декабря 7) // Погодин. М. П. Избранные труды /сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 265–273.
- 4) Филлюшкин А. Когда Россия стала считаться угрозой Западу? // [Электронный ресурс]: <https://uchebana5.ru/cont/2391905-p7.html>
- 5) Ширинянц А.А. Еще раз о русофобии: к вопросу о концептуализации // История. Историки. Источники. 2024. №2. С. 36-50.